

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Д. Ванг¹

Существует ли канон в экономической социологии?²

ВАНГ Дан (Wang, Dan) — соискатель на степень PhD, факультет социологии, Стэнфордский университет (Стэнфорд, США).

Email: djwang@stanford.edu

Перевод с англ.
А. А. Грязновой.

Научн. ред. —
З. В. Котельникова.

В данной статье представлен библиометрический анализ 52 учебных программ по экономической социологии. Его цель — измерение степени согласия экономсоциологов относительно набора канонических работ в отрасли. В качестве способов измерения каноничности литературных источников используются два показателя: простой подсчёт частоты их упоминаний в учебных программах и адаптированный алгоритм HITS³ Клейнберга. Согласно полученным результатам, в экономической социологии канон представлен ограниченным числом работ, которые, в свою очередь, укоренены в двух традициях: в отношенческо-сетевом и культурно-политическом подходах. Кроме прочего, в статье обращается внимание на то, что важную роль в наведении мостов между разными направлениями экономической социологии играют работы-посредники, среди которых, например, статья К. Гирца «*The Bazaar Economy*» («Базарная экономика»), опубликованная в журнале «*American Economic Review*» в 1978 г.

Ключевые слова: экономическая социология; учебная программа; библиометрический анализ; научное знание.

Термин «канон» имеет весьма широкое применение, он используется как в математике и статистической механике, так и в программировании и в теологии. В системе математических обозначений и в компьютерном языке под каноном понимается разработанный шаблон, или естественная либо уникальная в своём роде репрезентация объекта. В теологии к канону принято относить четыре Евангелия, вошедшие в состав Нового Завета. Кроме того, канон может быть определён в более выраженном доктринальном смысле, как, например, свод законов, установленных церковной властью. Эта регулятивная функция, или же функция «пограничной службы», указывает на то, что у канона есть чёткие границы. Согласно другой точке зрения, канон представляет собой соглашение или эталон, то есть предпочтительный набор показаний или документов. В более «возвышенном» значении под каноном понимается мера, репрезентирующая шедевры искусства, по сравнению с которыми могут оцениваться другие произведения.

¹ При содействии Эндрю Айзексона (Andrew Isaacson; andyi@stanford.edu), Молли Кинг (Molly King; kingmo@stanford.edu), Иоахима Лиона (Joachim Lyon; jblyon@stanford.edu), Вуди Пауэлла (Woody Powell; woodyp@stanford.edu), Игоря Чирикова (ichirikov@hse.ru) и Дейзи Чунг (Daisy Chung; dechung@stanford.edu).

² *Источник:* Wang D. 2012. Is There a Canon in Economic Sociology? *ASA Economic Sociology Newsletter «Accounts»*. 11 (2): 1–8. URL: <http://www2.asanet.org/sectionecon/accounts12sp.pdf>

³ Алгоритм HITS (англ. Hyperlink Induced Topic Search), предложенный в 1999 г. Джоном Клейнбергом, позволяет находить интернет-страницы, соответствующие запросу пользователя, на основе информации, заложенной в гиперссылке; см. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Алгоритм_HITS

Области научных исследований различаются по наличию или отсутствию согласия в отношении набора базовых текстов независимо от того, является ли это согласие отражением существования единой теории или вопросом предпочтений (*a matter of preference*). Решив выяснить, существует ли такой набор текстов в области экономической социологии, мы попросили членов секции экономической социологии Американской социологической ассоциации выслать свои программы учебных курсов и списки обязательной и дополнительной литературы. Нас искренне обрадовало то, что были получены более 50 списков литературы и учебных программ. Свою первоначальную коллекцию, состоявшую преимущественно из американских учебных курсов, мы расширили при помощи целенаправленного обращения к членам секции экономической социологии, проживающим в Европе. В итоге в наше распоряжение поступили программы учебных курсов из Великобритании, Франции, Германии и России. Вдобавок у нас также оказались материалы, переданные представителями смежных дисциплин, в том числе менеджмента, социальной политики и антропологии. Собранные программы учебных курсов читаются бакалаврам, магистрам и аспирантам в различных высших учебных заведениях. Содержащееся в них разнообразие списков учебной литературы даёт нам возможность выяснить, существует ли каноническая литература в экономической социологии.

Наш анализ собранных учебных программ также позволяет получить уникальные по своей информативности сведения о канонических репрезентациях научного знания. В книге 1962 г. «The Structure of Scientific Revolutions» («Структура научных революций») Томас Кун утверждает, что ключевым индикатором парадигмального развития дисциплины выступает степень, в которой исследователи данной области согласны друг с другом по поводу самых важных для них элементов научного знания [Kuhn 1962]. Однако то, откуда возникает согласие, является одновременно концептуальным вопросом и вопросом, связанным с измерением. В аргументе о нормальной науке Кун утверждает, что согласие формируется вокруг *практики* научного исследования, то есть инструментов производства научного знания [Kuhn 1962: 10–11]. В иных случаях согласие исследователей внутри дисциплины измеряется при помощи показателей научного цитирования [Girvan, Newman 2002; Newman 2004] или анализируется внешнее признание научных работ, принадлежащих к одной области [Merton 1973; Evans, Foster 2011]. По сути, эти два подхода материализуют два основания, которые могут служить источниками формирования согласия в той или иной области — согласия в отношении методов и способов производства знаний, а также в отношении того, как даруется признание. В нашем подходе мы имеем дело напрямую с последним. Обращение к библиографическим спискам учебных программ, а не к показателям научного цитирования для измерения согласия в экономической социологии имеет ряд преимуществ. Во-первых, если показатели научного цитирования обычно демонстрируют представления учёных о том, как согласована работа внутри данной области, то учебные программы служат способом, при помощи которого преподаватели представляют свою дисциплину внешним людям или «новичкам». Во-вторых, если показатели научного цитирования позволяют уловить более тонкие границы подотраслей той или иной дисциплины, то учебные программы дают возможность понять более грубую структуру разделов дисциплины, поскольку предполагается, что в учебных программах представлены основные исследовательские направления в их обобщённом виде. И наконец, формируя согласие в отношении происхождения идей в данной области, учебные планы, вероятно, оказывают большее влияние на развитие будущих направлений производства научного знания. Ярким примером этого являются курсы «великих книг»⁴, получивших известность в учебных планах гуманитарного образования в бакалавриате таких университетов, как Чикагский и Колумбийский. Мы надеемся, что по ходу чтения статьи читатели будут иметь в виду указанные выше преимущества, которые вполне можно рассматривать и в качестве смещений нашего подхода. Также отметим, что наша совокупность из 52 программ по экономической социологии не отвечает требованиям случайной выборки, а, скорее,

⁴ В 1940-х гг. президент Чикагского университета Роберт Мэйнард Хатчинс (Robert Maynard Hutchins) в соавторстве с Мортимером Адлером (Mortimer Adler) разработали курс семинарских занятий, на которых обсуждались работы выдающихся западных мыслителей. Идея курса заключалась в заполнении пробелов в гуманитарном образовании, возникающих у студентов в результате усиливающейся специализации в высших учебных заведениях; см. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Великие_книги_западной_цивилизации и URL: <http://www.greatbooks.org/about/history/>

относится к типу удобной выборки, поэтому мы осознаём, что наши результаты могут служить поводом для размышления, но не для окончательных выводов.

Таблица 1

Описательная статистика учебных программ*
(единица анализа — учебная программа, N = 52)

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Дополнительная информация
Число литературных источников	55,30	(34,68)	Общее число литературных источников в учебной программе; отметим, что иногда одни и те же литературные источники упоминаются несколько раз в одной учебной программе
Место расположения университета			
США	0,80		
За пределами США	0,20		
Факультет			
Социология	0,87		
Другие	0,13		
Уровень обучения			Курсам, которые могут посещать как магистры и (или) аспиранты, так и бакалавры, присваивался код «первая степень обучения»
Первая степень обучения	0,56		
Вторая степень обучения	0,44		
Год получения PhD	1992,46	(11,82)	Данные из резюме
Год, в котором преподавался курс	2009,61	(2,34)	
Преподаватель женщина (= 1)	0,27		
Доля самоцитирования	0,04	(0,04)	Количество публикаций, автором которых является сам преподаватель, разделённое на общее количество публикаций, перечисленных в программе
Фактор самоцитирования	10,76	(14,89)	Процент самоцитирования преподавателя, разделённый на среднюю долю литературных источников в учебных программах, автором которых является этот преподаватель**
Учебные курсы, называемые «Экономическая социология» (= 1)	0,44		

*Кодировщики ввели 2827 литературных источников (многие из них повторяются в учебных курсах), из которых 1667 представляют уникальные литературные источники (данный вывод был сделан автоматически и перепроверен вручную).

** Если фактор самоцитирования равен 10 для данной учебной программы, это означает, что Преподаватель X даёт литературные источники, автором которых является он сам, в среднем в 10 раз чаще, чем остальные преподаватели упоминают эти публикации.

Из 52 полученных учебных программ 45 представляют дисциплины, читаемые на факультетах социологии в разных частях мира, и 22 из них носят название «Экономическая социология». Хотя мы имеем дело с неслучайной выборкой, обратим внимание, что данные цифры свидетельствуют о том, что экономическая социология пустила корни широко за пределами своих дисциплинарных границ, и существование такого множества интерпретаций экономической социологии размывает её титульную традицию. Институциональное разнообразие также может быть одной из причин, почему отсутствует согласие в отношении определения канона в экономической социологии.

Кроме того, преподаватели курсов, от которых мы получили учебные программы (ряд преподавателей читают несколько курсов, относящихся к экономической социологии), заметно различаются по своим характеристикам. Самый ранний год получения степени PhD у преподавателей, участвующих в нашем исследовании, — 1970-й, а самый поздний — 2010-й (один преподаватель находился в процессе получения докторской степени). От женщин поступила примерно четверть всех учебных программ (чуть больше), а одна пятая программ была получена от преподавателей из неамериканских университетов. Результаты, представленные в таблице 1, не демонстрируют сколь-либо существенных различий в учебных программах в зависимости от демографических характеристик преподавателей, однако это могло произойти из-за небольшого размера выборки. Кроме того, мы предполагаем, что сеть отношений научного руководства (*advising*) среди наших преподавателей образует кластеры, которые, по всей видимости, лучше объясняют эффекты признания учебных программ, чем какие-либо демографические характеристики.

Существует ли канон в экономической социологии?

В ходе работы с данными нам удалось выделить два показателя каноничности (*canonicity*) литературного источника, упоминаемого в учебной программе. Первый и наиболее простой способ заключается в подсчёте числа упоминаний того или иного источника в собранных нами учебных программах (заметим, что в одной учебной программе литературный источник может быть указан несколько раз, то есть используется в нескольких темах и занятиях).

Второй показатель основан на алгоритме, применяемом для поискового ранжирования, который, как мы предполагаем, лучше улавливает отношенческий (*relational*) аспект формирования согласия. А именно, мы адаптируем алгоритм HITS Клейнберга [Kleinberg 1999], конкурирующий с алгоритмом «PageRank»⁵ Брина и Пейджа [Page et al. 1998], который используется для определения высоко-релевантных результатов поиска в веб-графе (*web graph*). В основе нашего показателя лежит идея репрезентации учебных программ и их библиографических списков как бимодальной сети, в которой связь между учебной программой и литературным источником свидетельствует о том, что этот литературный источник упоминается в списке литературы данной учебной программы. Первый показатель каноничности предполагает, что нам необходимо просто посчитать количество связей у литературного источника в этой бимодальной сети (то есть число программ, в которых он указан). Оценка авторитетности, подсчитываемая с помощью алгоритма HITS Клейнберга, предполагает, что связь с литературным источником имеет больший вес, если порождается учебной программой, в которой упоминаются литературные источники, присутствующие во многих других программах. Другими словами, высоким авторитетом обладает литературный источник не столько потому, что он указан во многих учебных программах, сколько потому, что учебные программы, в которых он фигурирует, сами по себе являются хорошими проводниками к другим каноническим источникам. В таблице 2 представлен рейтинг

⁵ Алгоритм «PageRank», предложенный в 1996 г. Сергеем Брином и Ларри Пейджем, позволяет ранжировать документы, связанные гиперссылками, по степени их авторитетности. Документ считается тем авторитетнее, чем больше на него ссылок присутствует в других документах и чем более авторитетными являются сами эти документы; см. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/PageRank>

20 ведущих работ в соответствии с оценкой авторитетности, а также приведены общее число их упоминаний в учебных программах и уровень общего цитирования в поисковой системе «Google Scholar».

Таблица 2

Список канонических работ «Топ-20»

Ранг	Код публикации	Авторитетность публикации	Число упоминаний в учебных программах	Цитирование в «Google Scholar»	Цитирование в «Google Scholar» / число лет с момента публикации
1	[Granovetter 1985]*	1,000	35	18 788	695,852
2	[Polanyi 1944]	0,808	25	13 894	204,324
3	[Geertz 1978]*	0,599	18	376	11,059
4	[Polanyi 1957]*	0,571	14	15 020	27,309
5	[Zelizer 1978]*	0,562	17	166	4,882
6	[Bourdieu 1983]*	0,493	14	11 772	405,931
7	[Smelser 2005]	0,481	13	988	141,143
8	[Stark 1996]*	0,475	13	1048	65,500
9	[Granovetter 1973]	0,474	12	20 129	516,128
10	[Fligstein 1996]	0,472	18	1005	62,813
11	[Weber 1922]	0,465	15	12 376	137,511
12	[White 1981]	0,454	11	1 318	42,516
13	[Uzzi 1996]	0,438	10	3 090	193,125
14	[Uzzi 1997]*	0,409	17	4 802	320,133
15	[Callon 1998]	0,383	7	2 097	149,786
16	[MacKenzie 2003]	0,375	13	524	58,222
17	[Fligstein 2007]	0,375	7	120	24,000
18	[DiMaggion 1998]	0,362	9	416	29,714
19	[Swedberg 2003]	0,356	6	416	46,222
20	[Swedberg 2001]*	0,349	11	70	6,364

Примечание: Астериск (*) означает, что источник может быть перепечатан в хрестоматии Грановеттера и Сведберга 2001 г.; см.: [Granovetter, Swedberg 2001]. Для вычисления авторитетности документа см.: [Kleinberg 1999]. Индекс, картографирующий коды библиографических источников в этой таблице, с полным описанием источников литературы, опубликован в приложении к этой статье на странице ньюслеттера на сайте секции экономической социологии Американской социологической ассоциации; см. URL: <http://www2.asanet.org/sectionecon/newsletter.html>

Таблица 2 со всей очевидностью показывает, что рейтинг авторитетности литературных источников пересекается с рейтингом, составленным по числу их упоминания в учебных программах. Однако показатели цитирования «Google Scholar» заметно менее связаны с рейтингом авторитетности. По всей видимости, причина заключается в том, что «Google Scholar» подсчитывает ссылки на литературный источник во всех научных областях, поэтому показатель цитирования в данном случае отражает, скорее, радиус воздействия, нежели внутреннее согласие. Заметны некоторые различия в первой двадцатке по оценке авторитетности литературных источников и по числу их упоминания в учебных программах. Например, статья Нила Флигстина «Markets as Politics» («Рынки как политика»), опубликованная в журнале «American Sociological Review» в 1996 г., занимает четвертое место в рейтинге по числу упоминаний в учебных программах и десятое место в рейтинге авторитетности. Оценка авторитетности литературного источника лучше ранжирует кластеризацию согласия, нежели простой подсчет числа упоминаний. Таким образом, несмотря на то что статья Флигстина упоминается во многих программах, но учебные программы, в которых она упоминается, как правило, содержат в большей степени библиографические источники, не встречающиеся в других списках литературы. То же самое можно сказать о статье Маккензи и Милло, вышедшей в «American Sociological Review» в 2003 г., которая

занимает восьмое место в рейтинге по общему числу упоминаний, но всего шестнадцатое в рейтинге авторитетности.

Очевидно, что представленный в таблице 2 рейтинг литературных источников подвержен институциональному эффекту: в 13 из собранных нами учебных программ в качестве базового учебника указывается хрестоматия Грановеттера и Сведберга (2001) «The Sociology of Economic Life» («Социология хозяйственной жизни»). На проверку четыре из пяти и шесть из десяти «топовых» литературных источников, представленных в таблице 2, опубликованы в этой хрестоматии. Вряд ли можно утверждать, что наши рейтинги оказались бы совсем другими, если бы хрестоматия Грановеттера и Сведберга в них не упоминалась, но очевидно, что наличие общей хрестоматии способствует формированию канона. Следовательно, анализируя учебные программы, трудно отделить эндогенный процесс формирования научного согласия от влияния популярного сборника работ.

Таблица 3

Список литературных источников из учебных программ «Топ-20», в которых не упоминается хрестоматия Грановеттера и Сведберга (2001)

Ранг	Код источника	Количество ссылок в учебных программах
1	[Granovetter 1985]	23
2	[Polanyi 1944]	17
3	[Fligstein 2001]	16
4	[MacKenzie 2003]	13
5	[Fligstein 1996]	11
6	[Geertz 1978]	11
7	[Uzzi 1997]	11
8	[Zelizer 2005]	11
9	[Smelser 2005]	10
10	[Zelizer 1978]	10
11	[Abolafia 1996]	9
12	[Bourdieu 1983]	9
13	[Granovetter 1973]	9
14	[Weber 1978 (1922)]	9
15	[Bourdieu 2005]	8
16	[Polanyi 1957]	8
17	[Uzzi 1996]	8
18	[White 1981]	8
19	[DiMaggio 1998]	7
20	[Fligstein 2007]	7

Примечание: Индекс, картографирующий коды библиографических источников в этой таблице с полными работами, опубликован в приложении к этой статье на странице ньюслетера на сайте секции экономической социологии Американской социологической ассоциации; см. URL: <http://www2.asanet.org/sectionecon/newsletter.html>

Рейтинги, представленные в таблице 3, являются скромной попыткой авторов подвести итоги относительно определения канонов экономической социологии после исключения влияния хрестоматии Грановеттера и Сведберга. Для создания этой таблицы мы ранжировали литературные источники по числу их упоминания в учебных программах на подвыборке из учебных программ, в которых хрестоматия Грановеттера и Сведберга не упоминается в качестве стандартного сборника текстов. Некоторые сходства между рейтингами с включённой и исключённой хрестоматией Грановеттера и Сведберга не оказались неожиданными.

Например, статья Грановеттера 1985 г. по-прежнему является наиболее популярной, в нашей подборке на неё ссылаются в 39 учебных программах, наряду с этим статья Гирца «Bazaar Economy» («Базарная экономика»), опубликованная в «American Economic Review» в 1978 г., тоже не отстаёт от числа самых популярных работ. В то же время некоторые статьи из таблицы 2 теряют позиции в рейтинге, представленном в таблице 3. Так, статья Бурдьё «Forms of Capital» («Формы капитала») 1983 г. спустилась с шестого на двенадцатое место, а работа Зелизер 1978 г. — с пятого на десятое.

Эти падения, в свою очередь, освобождают место для взлёта других литературных источников. Так, статья Маккензи и Милло 2003 г. поднялась с шестнадцатой позиции на четвёртую, а две работы Флигстина, 1996 и 2001 гг., соответственно перемещаются в первую пятёрку в таблице 3. Наш неглубокий анализ позволяет понять, что влияние хрестоматии Грановеттера и Сведберга на формирование канонических смыслов экономической социологии не является тривиальным. (Тем не менее мы признаем, что у некоторых преподавателей решение не давать студентам хрестоматию Грановеттера и Сведберга может быть осознанным и, таким образом, связанный с хрестоматией эффект условий эксперимента оказывается эндогенным.)

Таблица 4

**Список канонических авторов «Топ-20»
(по количеству упоминаний в учебных программах)**

Ранг	Код источника	Количество упоминаний в учебных программах	Количество уникальных источников в учебной программе	Количество упоминаний в программе, приходящихся на один источник
1	Грановеттер М.	85	12	7,08
2	Зелизер В.	72	23	3,13
3	Флигстин Н.	60	12	5,00
4	Поланьи К.	51	9	5,67
5	Сведберг Р.	47	13	3,62
6	Бурдьё П.	46	15	3,07
7	Уци Б.	41	6	6,83
8	Димаджио П.	35	10	3,50
9	Каррутерс Б.	33	13	2,54
10	Маккензи Д.	32	7	4,57
11	Вебер М.	29	6	4,83
12	Старк Д.	26	8	3,25
13	Пауэлл В.	25	6	4,17
14	Бёрт Р.	24	10	2,40
15	Каллон М.	23	7	3,29
16	Доббин Ф.	23	7	3,29
17	Биггарт Н.	22	8	2,75
18	Дэвис Г.	22	10	2,20
19	Криппнер Г.	22	7	3,14
20	Фуркад М.	21	6	3,50

Примечание: Таблица составлена на основе подсчёта частоты упоминаний фамилий авторов, которые указаны в качестве единственных авторов или первыми в списке авторов.

Совсем другая ситуация представлена в таблице 4, в которой приведён рейтинг авторов, чьи статьи чаще других упоминаются в учебных программах. Несмотря на то что Грановеттер, Зелизер и Поланьи по-прежнему фигурируют в первой пятёрке, такие социологи, как Флигстин (третий), Каррутерс

(девятый), Пауэлл (тринадцатый) и Бёрт (четырнадцатый), служат примерами авторов, чьё влияние в большей степени распространяется посредством диверсифицированного портфолио производства научного знания (отметим, что отдельные статьи Бёрта, Каррутерса и Пауэлла не попадают даже в «Топ-20» в таблице 2). Вдобавок в таблице 4 для каждого исследователя, попавшего в верхнюю часть рейтинга, приведено число уникальных статей, упоминаемых в нашей совокупности учебных программ. Более точно последняя, пятая, колонка в таблице 4 отражает дивергентные способы производства высококанонических работ. Ярким отличием, например, Марка Грановеттера от Вивианы Зелизер, которые в равной мере часто упоминаются в учебных программах, является разнообразие их научных работ, встречающихся в учебных программах. В частности, 85 упоминаний Грановеттера приходится на 12 уникальных статей, в то время как 72 упоминания Зелизер — на 23 уникальные статьи и книги.

Итак, на основе анализа оценок авторитетности можно говорить о существовании избранного канона литературных источников в экономической социологии. Наличие двух точек перегиба в рейтинге авторитетности обуславливает эту оценку. Во-первых, статья Грановеттера 1985 г. и книга Поланьи 1944 г. очевидно являются самыми центральными работами в экономической социологии, что подтверждается почти всеми показателями. Во-вторых, в соответствии с рейтингом авторитетности резонно указать статьи Гирца 1978 г., Поланьи 1957 г. (которая зачастую выступает заменой книги 1944 г.) и Зелизер 1978 г. После них, однако, наблюдаются спад в значении оценок авторитетности и следующее за этим спадом устойчивое линейное их снижение. Можно также отметить, что, если нивелировать эффект хрестоматии Грановеттера и Сведберга, то статьи Флигстина 2001 и 1996 гг. и работа Маккензи и Милло 2003 г. приближаются к группе канонических работ. В целом анализ показывает, что эта довольно небольшая группа статей, образующая канон в экономической социологии, укоренена главным образом в двух различных традициях — в отношенческо-сетевом подходе и в культурно-политическом подходе к пониманию социальной основы экономического поведения.

Какие литературные источники упоминаются вместе?

В дополнение к сбору и оцифровке данных о списках литературы в учебных программах мы решили закодировать номер недели или занятия, когда упоминается тот или иной литературный источник в учебной программе, что позволяет понять, как преподаватели видят связь между конкретными работами. Рисунок 1 визуализирует сеть этих данных: узлы представляют собой литературные источники, а связи сигнализируют о том, даются ли эти два литературных источника вместе на одном занятии, по крайней мере, в двух различных учебных программах.

Будучи грубой визуализацией того, как преподаватели курсов по экономической социологии воспринимают границы пространства идей в экономической социологии, рисунок 1 отображает несколько распознаваемых содержательных кластеров (обратите внимание, что только два крупнейших элемента этой сети показаны на рисунке — [Granovetter 1985] и [Polanyi 1944]).

Центром самого крупного кластера, расположенного в правой нижней части рисунка, являются статья Грановеттера 1985 г. и тесно связанные с ней работы, в которых представлены одновременно и критика, и операционализация идей Грановеттера (статья Криппнер 2002 г. и Уци 1997 г. соответственно). Слева на рисунке 1 находится группа научных работ (заметьте более ранних), которые представляют интеллектуальных предшественников экономической социологии; их сердцевину образует «Великая трансформация» Поланьи (1944 г.). В верхней части сети находится кластер научных работ, якорем которых выступают статьи Зелизер 1978 и 2005 гг., представляющие культурный подход в экономической социологии. Наконец, группа научных работ, связанных со статьёй Маккензи и Милло 2003 г., наряду с работой Каллона 1998 г. представляет направление, посвящённое перформативности рынков (находятся в правом верхнем углу рисунка 1).

Заметим, что наряду с «узловыми» литературными источниками не менее важными являются работы-«посредники», которые связывают воедино разные лагеря экономической социологии. Например, статья Гирца 1978 г., располагающаяся в центре сети на рисунке 1, играет важную роль в наведении мостов между концепцией отношенческой укоренённости и культурным подходом. В частности, отбирая канонические источники с точки зрения сетевой репрезентации, мы особо выделяем не только те из них, которые репрезентируют в наибольшей степени те или иные традиции, но также источники, связывающие разные островки экономической социологии, придавая дисциплине некоторую степень внутреннего согласия и взаимного соотнесения.

Что касается наиболее часто совместно упоминаемых в учебных программах источников, то статьи Уци 1997 г. и Грановеттера 1985 г. выносятся на одно занятие в шести учебных программах, а статьи Криппнер 2001 г. и Грановеттера 1985 г. можно найти вместе в четырёх из полученных учебных программ. Если принять эти цифры за чистую монету, можно утверждать, что они свидетельствуют о доминировании концепции укоренённости в экономической социологии, а также о том, что в последнее время возникла живая дискуссия вокруг неё.

Заключение

Мы призываем читателей предложить собственные интерпретации представленного здесь материала, связавшись с автором или сотрудниками редакции. Вопрос о том, существует ли канон в экономической социологии, неразрывно связан с вопросами истории формирования дисциплины и согласия по поводу внутренней и внешней репрезентации представителей экономической социологии. Если Вы — преподаватель курса экономической социологии и хотите, чтобы Ваша программа была включена в наш анализ, пожалуйста, напишите по электронной почте сотрудникам редакции (см. сноску 1).

Литература

- Abolafia M. Y. 1996. *Making Markets: Opportunism and Restraint on Wall Street*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Bourdieu P. 1983. The Forms of Capital. In: Richardson J. (ed.). *The Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press; 241–258.
- Bourdieu P. 2005. *The Social Structures of the Economy*. Cambridge: Polity.
- Callon M. (ed.). 1998. *The Laws of the Markets*. London: Blackwell Publishers.
- DiMaggio P., Louch H. 1998. Socially Embedded Consumer Transactions: For What Kinds of Purchases do People Use Networks Most? *American Sociological Review*. 63 (5): 619–637.
- Evans J., Foster J. 2011. Metaknowledge. *Science*. 331 (6018): 721–725.
- Fligstein N. 1996. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions. *American Sociological Review*. 61 (4): 656–673.
- Fligstein N. 2001 *The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Capitalist Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Fligstein N., Dauter L. 2007. The Sociology of Markets. *Annual Review of Sociology*. 33: 1–24.

- Geertz C. 1978. *The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing*. *American Economic Review*. 68 (2): 28–32.
- Girvan M., Newman M. E. J. 2002. Community Structure in Social and Biological Networks. *Proceedings of National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 99 (12): 7821–7826.
- Granovetter M. 1973. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 78: 1360–1380.
- Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91: 481–493.
- Granovetter M., Swedberg R. (eds). 2001 (1992). *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder, CO: Westview Press.
- Kleinberg J. 1999. Authoritative Sources in a Hyperlinked Environment. *Journal of the ACM*. 46 (5): 604–632.
- Kuhn T. 1962. *The Structure of Scientific Revolution*. Chicago: University of Chicago Press.
- MacKenzie D., Millo Y. 2003. Constructing a Market, Performing Theory: The Historical Sociology of a Financial Derivatives Exchange. *American Journal of Sociology*. 109: 107–145.
- Merton R. K. 1973. *The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago; London: University of Chicago Press.
- Newman M. E. J. 2004. Coauthorship Networks and Patterns of Scientific Collaboration. *Proceedings of National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*. 101 (Suppl 1): 5200–5205.
- Page L. et al. 1998. *The PageRank Citation Ranking: Bringing Order to the Web*. Technical Report. Stanford InfoLab. URL: <http://ilpubs.stanford.edu:8090/422/1/1999-66.pdf>
- Polanyi K. 1944. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Boston: Beacon Press.
- Polanyi K. 1957. The Economy as Instituted Process. In: Polanyi K., Arensbergand C. M., Pearson H. W. (eds). *Trade and Market in the Early Empires*. London: Collier Macmillan; 243–270.
- Smelser Neil J., Swedberg R. (eds). 2005. *The Handbook of Economic Sociology*, 2nd ed. New York: Russell Sage Foundation and Princeton University Press.
- Stark D. 1996. Recombinant Property in East European Capitalism. *American Journal of Sociology*. 101 (4): 993–1027.
- Swedberg R. 2001. Max Weber's Vision of Economic Sociology. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds). 2001 (1992). *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder, CO: Westview Press; 77–95.
- Swedberg R. 2003. *Principles of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press.
- Uzzi B. 1996. The Source and Consequences of Embeddedness for the the Economic Performance of Organizations: The Network Effect. *American Sociological Review*. 61 (4): 674–698.

Uzzi B. 1997. Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness. *Administrative Science Quarterly*. 42 (1): 35–67.

Weber M. 1978 (1922). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. 2 vols. Berkeley: University of California Press.

White H. 1981. Where Do Markets Come From? *American Journal of Sociology*. 87 (3): 517–547.

Zelizer V. A. 1978. Human Values and the Market: The Case of Life Insurance and Death in 19th-Century America. *American Journal of Sociology*. 84 (3): 591–610.

Zelizer V. A. 2005. *The Purchase of Intimacy*. Princeton: Princeton University Press.